

Платформа цифрового рубля как объект финансово-правового регулирования

Аннотация. В статье исследуются вопросы правового регулирования функционирования платформы цифрового рубля, которая рассматривается в качестве элемента национальной платежной системы, информационной системы, совокупности финансовых технологий. Проводится анализ правовой природы информационной платформы в качестве общего понятия для разновидностей цифровых платформ. Делается вывод о необходимости закрепления законодательного определения информационной платформы. В работе также рассматривается правовой статус оператора, участника и пользователей платформы. Делается вывод, что оператор платформы имеет особую функциональную нагрузку, поскольку он несет исключительную ответственность за любые процессы, связанные с работой платформы цифрового рубля. Автор также акцентирует внимание на проблеме блокировки дистанционного банковского обслуживания ввиду несоблюдения законодательства о противодействии отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Предполагается, что судебная практика об оспаривании блокировки дистанционного банковского обслуживания не изменится с введением цифровой формы национальной валюты. Отмечается отсутствие соглашений по взаимодействию между Банком России и Росфинмониторингом в части контрольных мероприятий в рамках ПОД/ФТ при обращении цифровой формы национальной валюты, поскольку не проработаны соответствующие риски. Делается вывод о перспективности трансграничных переводов денежных средств в форме цифровых национальных валют, однако указывается на ряд проблем, связанных с технической возможностью и правовой регламентацией процессов открытия счетов для нерезидентов и перевода денежных средств.

Ключевые слова: цифровой рубль; платформа цифрового рубля; участники платформы цифрового рубля; пользователи платформы цифрового рубля; Банк России; безналичные денежные средства; национальная платежная система; платежная система; финансовые технологии; информационная платформа; трансграничные переводы денежных средств.

Для цитирования: Хромченко М. Д. Платформа цифрового рубля как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 8. — С. 57–65. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.057-065.

Благодарности. Работа выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Хромченко М. Д., 2024

* Хромченко Максим Денисович, аспирант кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
maksimMSAL@yandex.ru

A Digital Ruble Platform as an Object of Financial and Legal Regulation

Maxim D. Khromchenko, Postgraduate Student, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
maksimMSAL@yandex.ru

Abstract. The paper examines the issues of legal regulation of a digital ruble platform, which is considered as an element of the national payment system, information system, and a set of financial technologies. The author analyzes the legal nature of the information platform as a general concept for varieties of digital platforms. The conclusion is made about the need to consolidate the legislative definition of the information platform. The paper also examines the legal status of the platform operator, platform participant and platform users. It is concluded that the platform operator has a special functional function, since he is solely responsible for any processes related to the operation of the digital ruble platform. The author also focuses on the problem of blocking remote banking services due to non-compliance with legislation on combating money laundering and terrorist financing (AML/CFT). It is assumed that the judicial practice concerning challenging the blocking of remote banking services will not change due to the introduction of the digital form of the national currency. It is pointed out that there are no agreements on interaction between the Bank of Russia and Rosfinmonitoring in terms of control measures under AML/CFT in the circulation of the digital form of the national currency, since the relevant risks have not been examined. It is concluded that cross-border money transfers in the form of digital national currencies are promising, but the author determines a number of problems related to the technical feasibility and legal regulation of the processes of opening accounts for non-residents and transferring funds.

Keywords: digital ruble; digital ruble platform; participants of the digital ruble platform; users of the digital ruble platform; Bank of Russia; non-cash funds; national payment system; payment system; financial technologies; information platform; cross-border money transfers.

Cite as: Khromchenko MD. A Digital Ruble Platform as an Object of Financial and Legal Regulation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(8):57-65. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.057-065

Acknowledgements The study was carried out within the framework of the "Priority 2030" Strategic Academic Leadership Program.

Цифровая трансформация процессов экономической деятельности предоставила возможность внедрения платформенных технологий, основанных на сборе большого объема данных. Сегодня можно констатировать, что платформенная экономика — это неотделимое будущее нашей страны. Согласно Указу Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ одной из стратегических задач государства является развитие платформенных решений в сфере предоставления финансовых услуг, государственного управления, а также создание цифровой платформы, ориентированной

на поддержку производственной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2023 года»² поставлена задача достижения «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

Как было отмечено в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 г. и период 2025 и 2026 гг., «внедрение новых технологий и поддержка инноваций на финансовом рынке способствуют повышению финансовой доступности различных видов финансовых инструментов для удо-

¹ СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

² СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

влетворения потребностей граждан и бизнеса. При этом платежная инфраструктура имеет достаточный запас производительности для существенного расширения круга пользователей»³.

Цифровые платформы упростили жизнь гражданина. Современные технологии позволяют заключить кредитный договор, рассчитать стоимость полиса обязательного и добровольного страхования с их оформлением через онлайн-ресурсы, что было трудно представить пять лет назад. Существенным образом ускорился процесс получения информации о товарах и услугах. Доступ к системе расчетов получил качественно новый характер, где инициирование платежа происходит через QR-коды, биометрию, коды аутентификации.

Государство также стремится внедрить платформенные решения в сфере предоставления своих услуг. Яркий пример — развитие личного кабинета налогоплательщика Федеральной налоговой службы, где в онлайн-режиме рассчитываются налоговые обязательства, учитываются возможные налоговые вычеты, оформляются справки, выписки.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова под платформой понимается «возвышение, помост, ровная высокая площадка»⁴. Однако, как указывал французский языковед Мишель Бреаль, французское слово «plate-forme» означало сперва «плоская крыша дома». Теперь это слово может употребляться также в значении

«программы партии, действий, убеждений»⁵. С развитием современных технологий появились так называемые цифровые платформы.

Наука финансового права относительно недавно стала рассматривать вопросы внедрения платформенных решений в финансово-правовые отношения, что породило дискуссию о понятии цифровой (электронной) платформы. Так, согласно позиции И. И. Кучерова, электронную платформу следует рассматривать в качестве способа организации связей между субъектами⁶. По мнению А. В. Алтухова и С. Ю. Кашкина, цифровую платформу возможно определить как информационный продукт (рынок), обеспечивающий встречу экономических агентов и связь и взаимодействие между ними⁷. К. Д. Борлакова под цифровой платформой понимает информационную систему в сети Интернет, выступающую в лице оператора такой системы технологическим посредником в цифровом пространстве для обеспечения взаимодействия между участниками рынка⁸. Ряд авторов под цифровой платформой понимает модель, позволяющую потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией (цифровыми сервисами)⁹.

В Модельных правилах цифровых платформ Европейского юридического института¹⁰ предлагается рассматривать цифровую платформу в качестве системы, в рамках которой пользователи платформы оценивают или рассма-

³ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 449.

⁵ URL: <https://web.archive.org/web/20201020203614/http://michel-br%C3%A9al-gesellschaft.de/michel-breal/> (дата обращения: 01.12.2023).

⁶ Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее : монография / И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина, Н. Е. Абрамова [и др.] ; под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2022.

⁷ Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее. С. 176.

⁸ Борлакова К. Д. Понятие и правовая природа инвестиционной платформы // Юрист. 2022. № 12. С. 43–52.

⁹ Черешнева И. А. Цифровые платформы: от защиты конкуренции к защите данных // Конкурентное право. 2023. № 2.

¹⁰ Report of the European Law Institute. Model Rules on Online Platforms // URL: https://www.europeanlawinstitute.eu/fileadmin/user_upload/p_eli/Publications/ELI_Model_Rules_on_Online_Platforms.pdf (дата обращения: 30.10.2023).

тривают потенциальных поставщиков, товары, услуги (в том числе финансовые) или цифровой контент. Оператор такой платформы обязан проинформировать пользователя о правилах работы платформы, рисках, связанных с нарушением бесперебойности работы платформы, и др. Пользователи, в свою очередь, обязаны соблюдать правила платформы.

Итак, цифровая (электронная) платформа определяется в качестве информационной системы, способа (ресурса) взаимодействия участников платформенных отношений для достижения целей ее создания (например, с целью купли-продажи товаров, услуг, обмена цифровыми рублями, цифровыми финансовыми активами, информационными сообщениями и т.д.).

Действующее российское законодательство не раскрывает понятия «платформа» и «цифровая платформа», что является недостатком имеющейся законодательной техники. Исходя из анализа вышеприведенных определений, возможно вывести особенности цифровой платформы:

- 1) создание цифровой платформы имеет целевой характер, поскольку она опосредует конкретные общественные отношения;
- 2) в рамках цифровой платформы происходит «оцифровка» определенных объектов;
- 3) цифровая платформа является технологией, позволяющей обмениваться оцифрованными объектами между отправителем и получателем (например, цифровой рубль используется в качестве универсального средства оплаты товаров, работ, услуг по договорам возмездного характера);
- 4) любая платформа представляет собой набор правил ее функционирования, выражающихся в техническом коде и документе рукописного вида.

Исходя из указанных особенностей, возможно определить цифровую платформу как технологию обеспечения информационного обмена участников платформенных отношений,

функционирующую на основе определенных правил. Одним из видов цифровой платформы является платформа цифрового рубля (далее также — ПЦР).

24 июля 2023 г. был принят Федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹, которым устанавливается правовое регулирование организации обращения цифровой формы национальной валюты (цифрового рубля) в рамках ПЦР. Изменения коснулись, в частности, Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹² и Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹³ (далее — Закон о НПС).

Согласно п. 38 ст. 3 Закона о НПС платформа цифрового рубля определяется как информационная система, посредством которой в соответствии с правилами платформы цифрового рубля взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля, участники платформы цифрового рубля и пользователи платформы цифрового рубля. В силу п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁴ под информационными системами понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

По логике законодателя любая цифровая платформа является информационной системой, поскольку всегда представляет собой совокупность (набор) информации, тогда как информационная система необязательно должна быть цифровой платформой.

Платформа цифрового рубля создана в целях совершения операций с цифровым рублем. В силу ч. 2 ст. 7.1 Закона о НПС к операциям с цифровыми рублями относятся операции по увеличению остатка цифровых рублей на счете цифрового рубля путем перевода денежных

¹¹ Российская газета. 2023. № 167.

¹² СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

¹³ СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

¹⁴ СЗ РФ. 2006. № 32 (ч. I). 2006. Ст. 3448.

средств с банковского счета или уменьшения остатка электронных денежных средств, операции по уменьшению остатка цифровых рублей на счете цифрового рубля путем перевода денежных средств на банковский счет или увеличения остатка электронных денежных средств и переводы цифровых рублей.

На основании ст. 82.10 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» оператором ПЦР является Центральный банк РФ, который организует и обеспечивает бесперебойность работы ПЦР и устанавливает ее правила. Положением Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля»¹⁵ (далее — Положение о ПЦР) устанавливаются функции оператора и участников ПЦР, требования к пользователям ПЦР, виды счетов цифрового рубля, порядок предоставления доступа к платформе, виды и порядок совершения операций с цифровыми рублями, порядок урегулирования споров, порядок осуществления контроля за соблюдением правил платформы.

Правовой статус Банка России в рамках ПЦР имеет особенности. Так, регулятор совершает операции с цифровыми рублями в рамках ПЦР. За оператором ПЦР закреплено право выполнять процедуру приема к исполнению и исполнение распоряжений о совершении операций с цифровыми рублями на цифровом и бумажном носителе, что присуще функциональному назначению платежного клирингового и расчетного центров.

Согласно п. 40 ст. 3 Закона о НПС пользователями платформы могут быть физические, юридические лица или индивидуальные предприниматели, получившие доступ к ПЦР в целях совершения операций с цифровыми рублями. Каждому пользователю открывается только один счет путем подачи заявления о его открытии через приложение дистанционного бан-

кинга, а также подписания договора счета цифрового рубля, формы которого размещены на официальном сайте Банка России¹⁶. В силу того, что законодатель выделяет три вида субъектов, которые могут выступать в качестве пользователя ПЦР, одно и то же лицо может заключить договор счета цифрового рубля как в качестве физического лица, так и в качестве индивидуального предпринимателя. На наш взгляд, запрет открытия счета цифрового рубля одному и тому же лицу, но в различных правовых статусах, не может быть установлен, поскольку целью открытия счета индивидуальным предпринимателем является, как правило, осуществление предпринимательской деятельности, тогда как физическое лицо открывает счет для собственных бытовых нужд. На настоящий момент разъяснений и запретов Банка России нет.

Банк России открывает пользователям счета цифрового рубля. Физические лица и индивидуальные предприниматели для открытия счета цифрового рубля должны быть зарегистрированы в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации» и получить ключ простой электронной подписи.

Вместе с тем нерешенной остается проблема невозможности открытия счетов цифрового рубля для клиентов-нерезидентов. Анализ Положения о ПЦР позволяет сделать вывод о том, что ограничения на открытие счетов установлены только для иностранных банков. В то же время на момент написания настоящей работы нормативными актами не установлен тип счетов цифрового рубля, открываемых для нерезидентов. В этой связи Банком России предложен проект указания «О внесении изменений в положение Банка России от 24.11.2022 № 809-П»¹⁷, в котором действующее положение Банка России от 24.11.2022 № 809-П «О плане

¹⁵ Вестник Банка России. 2023. № 58.

¹⁶ Договор счета цифрового рубля между оператором платформы цифрового рубля и пользователем платформы цифрового рубля // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/150457/account_agreement_pers.pdf (дата обращения: 02.11.2023).

¹⁷ Проект указания «О внесении изменений в Положение Банка России от 24 ноября 2022 года № 809-П» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=142455> (дата обращения: 11.10.2023).

счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения»¹⁸ дополняется специальными счетами типа «И» клиентов-нерезидентов в валюте Российской Федерации, что позволит открывать нерезидентам счета в цифровой форме российской национальной валюты.

Юридические лица, физические лица и индивидуальные предприниматели также обязаны пройти процедуру идентификации в соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁹ (далее — Закон № 115-ФЗ), получить сертификат ключа проверки электронной подписи в удостоверяющем центре. Вместе с тем на момент написания настоящей работы в Законе № 115-ФЗ нет ни одного упоминания об операциях с цифровым рублем в качестве объекта контроля. Стоит отметить, что обсуждение соответствующих изменений уже идет. Предполагается, что Банк России будет самостоятельно следить за рисками отмывания доходов в цифровых рублях²⁰, а следовательно, выполнять обязательную проверку каждой операции пользователя платформы в силу абз. 2 ст. 4 Закона № 115-ФЗ и применять меры, направленные на противодействие легализации преступных доходов. В связи с этим возникает вопрос о возможности приостановления дистанционного доступа пользователя платформы, которое часто применяется кредитными организациями в рамках дистанционного банковского обслуживания при наличии подозрительного характера операции²¹. Так, в силу ст. 7 Закона № 115-ФЗ кредитная организация вправе приостановить

проведение операции с безналичными денежными средствами и дистанционное банковское обслуживание при возникновении подозрения, что целью такой операции является легализация доходов, полученных преступным путем. При этом за банком не закрепляется обязанность давать пояснения о причинах такого приостановления.

Согласно п. 4.12 Положения о ПЦР исключительно за Банком России закреплено право приостанавливать доступ к ПЦР пользователям в прямо указанных случаях:

- 1) выявления Банком России или участником платформы операции, соответствующей признакам осуществления перевода денежных средств без согласия клиента;
- 2) нарушения целостности приложения клиента;
- 3) аннулирования сертификата ключа электронной подписи;
- 4) получения обращения от пользователя платформы о приостановлении его доступа.

Перечень случаев приостановления доступа к ПЦР является исчерпывающим. В случае наделения Банка России полномочиями по контролю за операциями, связанными с легализацией преступных доходов, вышеуказанный перечень необходимо согласовывать с Законом № 115-ФЗ, поскольку, как было отмечено выше, меры противодействия, направленные на подобный рода незаконные операции, не являются исчерпывающими.

Подчеркнем: между Банком России и Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) заключено соглашение²², где в п. 2.4 установлено, что информационное взаимодействие между указанными органами

¹⁸ Вестник Банка России. 2023. № 4–5.

¹⁹ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

²⁰ См.: URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/05/22/976115-tsb-budet-sledit-za-riskami-otmivaniya-dohodov-v-tsifrovih-rublyah> (дата обращения: 11.10.2023).

²¹ См., например: определения Верховного Суда РФ от 21.02.2022 № 303-ЭС21-28892 по делу № А24-45/2021 ; от 28.02.2022 № 309-ЭС21-29333 по делу № А60-4163/2021 ; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.07.2019 № Ф09-4563/19 по делу № А60-63220/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Многостороннее соглашение о взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации, Федеральной службой по финансовому мониторингу, Федеральной таможенной службой и Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, осуществляемом

осуществляется в объеме и сроки, установленные для рассмотрения межведомственной комиссией заявлений об обжаловании мер нормативных актов Банка России, принятых на основании п. 13.5 ст. 7 Закона № 115-ФЗ. Указанная статья закрепляет право клиента кредитной организации обратиться с заявлением в Банк России об оспаривании решений кредитной организации (в том числе решения об отказе в проведении операции). Логично, что с наделением Банка России полномочиями по контролю за соблюдением Закона № 115-ФЗ необходимо заключить новое соглашение о порядке взаимодействия пользователя, оператора ПЦР и Росфинмониторинга при обжаловании незаконного приостановления доступа к платформе цифрового рубля, что будет дополнительной гарантией восстановления нарушенных прав пользователя.

В силу п. 41 ст. 3 Закона о НПС участниками платформы цифрового рубля могут являться операторы по переводу денежных средств, т.е. кредитные организации, имеющие право на осуществление переводов денежных средств, и иностранные банки. Участники ПЦР наделяются правом предоставления доступа к ПЦР клиентам через приложения онлайн-банкинга. Их функциональное предназначение сводится к информационному обмену между Банком России и пользователем платформы.

Участник платформы должен соответствовать определенным требованиям. Во-первых, он обязан обеспечить защиту информации для участников ПЦР. Такие требования установлены положением Банка России от 07.12.2023 № 833-П²³ в отношении обеспечения защиты информации в автоматизированных системах, программном обеспечении, средствах вычислительной техники, телекоммуникационном оборудовании, эксплуатации которых осуще-

ствляется участниками платформы при обмене информацией о цифровых рублях.

Во-вторых, участник платформы должен предоставить пользователю платформы электронное средство платежа на основе программного обеспечения, позволяющего пользователю платформы составлять, удостоверять и передавать распоряжения посредством технических средств. То есть участник платформы предоставляет доступ к ПЦР через привычные пользователю приложения дистанционного банковского обслуживания.

В-третьих, участник платформы обязан предоставлять доступ к ПЦР пользователю в течение всего периода функционирования ПЦР. Оператор по переводу денежных средств не вправе по своему усмотрению приостановить доступ к ПЦР, а при наличии сбоев в работе системы Банк России незамедлительно уведомляет об этом участника платформы и принимает меры по устранению технических проблем.

В-четвертых, участник платформы предоставляет доступ пользователю только после проведения процедуры идентификации пользователя в рамках Закона № 115-ФЗ.

Таким образом, участник платформы является посредником по передаче информации между оператором и пользователем платформы цифрового рубля.

Отметим, что платформа цифрового рубля рассматривается регулятором в качестве инструмента трансграничного перевода денежных средств как альтернатива системе SWIFT. По мнению заместителя Председателя Банка России О. Н. Скоробогатовой, «трансграничное взаимодействие возможно по двум сценариям: интеграция двух платформ — цифровой рубль и другая цифровая валюта, либо взаимодействие платформ национальных цифровых валют через некую общую систему»²⁴. Однако дейст-

---

в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Положение Банка России от 07.12.2023 № 833-П «О требованиях к обеспечению защиты информации для участников платформы цифрового рубля» // Вестник Банка России. 2024. № 1.

²⁴ Интеграция цифровых валют реально может заменить SWIFT // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16893> (дата обращения: 31.10.2023).

вующее законодательство не предусматривает возможность трансграничных переводов или конвертации цифровых национальных валют. Отсутствует технология обеспечения подобного рода операций. Представляется, что в последующем при решении вопроса о проведении расчетов в национальных цифровых валютах Банк России и центральный банк иной договаривающейся страны пойдут по пути создания собственной цифровой платформы с системой счетов в национальной и иностранной цифровых валютах, которые будут учитываться национальными банками стран — участниц такой системы. Указанное подчеркивает возможность дальнейшего развития трансграничных переводов денежных средств, однако поскольку большинство национальных банков внедряют свои цифровые валюты на стадии пилотных проектов, говорить о возможности трансграничных переводов в цифровой форме пока рано²⁵.

Подводя итог вышеизложенному, можно прийти к выводу, что платформа цифрового рубля с точки зрения действующего законодательства не является платежной системой. Закон трактует ПЦР в качестве информационной системы, при этом не раскрывается ее сущность. Во многом наличие такой проблемы связано с отсутствием законодательного определения цифровой платформы. Вместе с тем подчерк-

нем, что определение ПЦР через совокупность субъектов (по примеру законодательного определения платежной системы) не отражает всей сущности исследуемого объекта. Если в науке платежная система выступает как связанная договорными отношениями общность юридических лиц, которые объединились с целью осуществления переводов денежных средств и действуют на основании единых правил платежной системы, управляемой оператором²⁶, то платформа цифрового рубля не предполагает наличие договора или объединение юридических лиц как условия существования, поскольку создана и функционирует на основании Закона о НПС и нормативного акта Банка России. Различны и цели создания платежной системы и ПЦР: если первая создается с целью безналичного перевода денежных средств по банковским счетам клиентов, то вторая — исключительно с целью осуществления операций с цифровыми рублями. Наконец, счета для учета цифровых рублей открываются в рамках ПЦР Банком России, поскольку цифровой рубль — это обязательство регулятора. Напротив, безналичные денежные средства в «традиционном» понимании подлежат зачислению на счета, открываемые в кредитных организациях. Таким образом, платформу цифрового рубля не следует отождествлять с платежной системой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борлакова К. Д. Понятие и правовая природа инвестиционной платформы // Юрист. — 2022. — № 12. — С. 43–52.
2. Грачева Е. Ю., Ситник А. А., Папаскуа Г. Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики : монография / под ред. Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. — М. : Проспект, 2023. — 240 с.
3. Ситник А. А. Правовое регулирование применения цифровых технологий в финансовом праве : монография. — Тула : Изд-во ТулГУ, 2023. — 156 с.
4. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее : монография / И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина, Н. Е. Абрамова [и др.] ; под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. — М. : Институт

²⁵ Ситник А. А. Правовое регулирование применения цифровых технологий в финансовом праве : монография. Тула : Изд-во ТулГУ, 2023. С. 120.

²⁶ Хоменко Е. Г. Платежные системы как элемент национальной платежной системы России и их классификация // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1. С. 122–134.

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2022. — 272 с.

5. Финтех-право : учебник / под ред. Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — 438 с.
6. *Хоменко Е. Г.* Платежные системы как элемент национальной платежной системы России и их классификация // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. — № 1. — С. 122–134.
7. *Черешнева И. А.* Цифровые платформы: от защиты конкуренции к защите данных // Конкурентное право. — 2023. — № 2.

Материал поступил в редакцию 23 января 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Borlakova K. D. Ponyatie i pravovaya priroda investitsionnoy platformy // Yurist. — 2022. — № 12. — S. 43–52.
2. Gracheva E. Yu., Sitnik A. A., Papaskua G. T. Pravovoe regulirovanie primeneniya finansovykh tekhnologiy v usloviyakh tsifrovizatsii rossiyskoy ekonomiki: monografiya / pod red. E. Yu. Grachevoy, A. A. Sitnika. — M.: Prospekt, 2023. — 240 s.
3. Sitnik A. A. Pravovoe regulirovanie primeneniya tsifrovyykh tekhnologiy v finansovom prave: monografiya. — Tula: Izd-vo TulGU, 2023. — 156 s.
4. Tsifrovaya sushchnost finansovogo prava: proshloe, nastoyashchee, budushchee: monografiya / I. I. Kucherov, N. A. Povetkina, N. E. Abramova [i dr.]; pod red. I. I. Kucheroва, N. A. Povetkinoy. — M.: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF, Yurisprudentsiya, 2022. — 272 s.
5. Fintekh-pravo: uchebnik / pod red. E. Yu. Grachevoy, A. A. Sitnika. — M.: Izdatelskiy tsentr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2023. — 438 s.
6. Khomenko E. G. Platezhnye sistemy kak element natsionalnoy platezhnoy sistemy Rossii i ikh klassifikatsiya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2017. — № 1. — S. 122–134.
7. Cheresheva I. A. Tsifrovye platformy: ot zashchity konkurentsii k zashchite dannykh // Konkurentnoe pravo. — 2023. — № 2.